

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Русские на Луне! Встреча Хрущева с Эйзенхауэром! Падение военных акций! Удар по холодной войне!..

КРОКОДИЛ

Отклики и решения

...И СУДЕБНЫХ ОШИБОК

КРОКОДИЛУ задали такой вопрос:

— Скажи, дорогой Крокодил, в каких словах ты бы выразил свою общественную позицию как печатного органа?

Не долго думая, Крокодил сказал:

— Мою позицию можно выразить не больше чем двумя и довольно короткими словами: «ЗА» и «ПРОТИВ».

— ?!

— Ну, это же так понятно! Я выступаю ЗА чуткое отношение к людям, бережливое отношение к народной копейке, наиболее полное удовлетворение бытовых нужд населения, и т. д., и т. п. Но в то же время я борюсь ПРОТИВ черствости, бюрократизма и волокиты, расточительности и казнокрадства, бескультурия и всяческой халтуры...

— Можно ли из этого сделать вывод, что в результате твоих выступлений, дорогой Крокодил, чего-то в нашей жизни будет прибавляться, а что-то станет исчезать?

— Конечно, можно. Об этом свидетельствуют отклики на мои фельетоны, заметки и рисунки.

Итак, чего же у нас будет теперь больше? Москвичи, например, будут иметь

БОЛЬШЕ ЦВЕТОВ

ОБ ЭТОМ сообщил нам председатель исполкома Моссовета Н. И. Бобровников.

Исполком Моссовета обсудил опубликованный в № 13 нашего журнала фельетон «Как хороши, как свежи были розы...» и предложил:

Управлению благоустройства — увеличить в течение 1959—1963 годов производственную базу для выращивания цветов, расширить существующие и построить новые оранжереи, создать специализированные хозяйства по выращиванию луковичных культур и т. д.;

Главному управлению торговли — в течение 1959 года открыть в Москве дополнительно шесть цветочных магазинов (в том числе два комиссионных), увеличить количество мест для торговли цветами на колхозных рынках;

Административной инспекции совместно с исполкомами райсоветов — отвести на улицах и площадях города специальные места для продажи цветов садоводами.

Так что радуйтесь, влюбленные москвичи и москвички: вашему голосу вняли!

БОЛЬШЕ БУДЕТ МЕБЕЛИ...

ОБ ЭТОМ говорит ответ Краснодарского совнархоза на фельетон «Автоматика на полке», напечатанный в № 17 нашего журнала.

Чтобы повысить производительность Майкопского мебельного комбината, решено:

установить четыре ленточных конвейера для транспортировки деталей между станками; для механизации внутривзаводского транспорта применить аккумуляторные погрузчики и автотелесовозы;

механизировать операции оклеивания и фанерования, а также другие столярные работы; организовать на комбинате филиал конструкторского бюро совнархоза для разработки вопросов комплексной механизации и автоматизации мебельного производства.

...И ДЕШЕВОЙ ТЕЛЯТИНЫ

В ЭТО можно вполне поверить, так как Кировский обком КПСС резко осудил извращения, допущенные Лальским райкомом партии и райисполкомом, о которых сообщалось в двух выступлениях Крокодила: «Золотой теленок» (№ 17) и «Тов. Плюснину, Румянцеву и другим любителям дорогой телятины» (№ 22). За незаконное установление заданий промышленным предприятиям по откорму телят, принадлежащих колхозам, отчего каждый килограмм телятины влетал в большую копейку, бюро обкома объявило выговор секретарю райкома партии тов. Плюснину и председателю райисполкома тов. Смирнову.

Телят передали по принадлежности — в колхозы, где на дешевых подножных кормах они и нагуливают будущие отбивные и де-воля.

В этом месте раздалась реплика читателя: — Я удовлетворен твоими сообщениями, Крокодил. Теперь мне хотелось бы узнать, чего у нас после твоего авторитетного вмешательства будет меньше.

Г. Д. КОВАЛЬЧУК СТАНЕТ МЕНЬШЕ

ЖАЛОВАТЬСЯ НА ХОЛОДА

ЭТО почему же?

Да потому, что после вмешательства Крокодила (№ 18) «Укропторгодежда» выслала гражданину Г. Д. Ковальчуку, обладающему солидным ростом (52-й размер, 7-й рост), целых четыре пальто. Ковальчук выбрал себе по вкусу отличное зимнее пальто и теперь готов хоть на зимовку в Арктику отправиться.

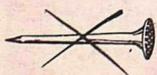

МЕНЬШЕ БУДЕТ ПОПАДАНИЙ...

КАКИХ попаданий? Охотно поясняем: попаданий посторонних предметов в продукты питания, например, в консервы.

Именно о таком случае, когда в банке килек в маринаде был обнаружен гвоздь, сообщил Крокодил 30 июля.

Чечено-Ингушский совнархоз строго наказал директора и главного инженера Грозненского консервного комбината Н. А. Горошко и Б. Г. Смагина. Совнархоз обязал руководителей этого предприятия так укрепить производственную и технологическую дисциплину, чтобы впредь не только гвоздь, а даже крохотная пушинка не смела залетать в маринад.

ЭТОМУ надежной порукой служит очень серьезное постановление, принятое Белгородским областным комитетом КПСС. Беспримерный случай, когда невинного человека обвинили в убийстве, был описан в фельетоне «Роковая галочка» (№ 20).

Как отметило бюро обкома, незаконное привлечение к уголовной ответственности и необоснованное осуждение А. С. Козыркина к высшей мере наказания стало возможным в результате безответственного отношения к порученному делу отдельных работников прокуратуры, милиции и суда.

Секретарь обкома КПСС тов. М. Крахмалев сообщил о принятых в связи с фельетоном мерах.

Установлен и осужден подлинный убийца — Архипов. Осуждена за лжесвидетельство Любимова. Арестованы и привлекаются к уголовной ответственности лжесвидетели Дубинина и Пономарев.

За безответственное отношение к своим обязанностям и грубое нарушение социалистической законности сняты с работы начальник Старо-Оскольского районного отделения милиции М. С. Маркин и член областного суда И. Е. Шишов. На них наложены строгие партийные взыскания. Освобожден от работы помощник прокурора области И. С. Швецов. Строго наказана следователь Старо-Оскольской прокуратуры Л. Е. Викторова, начальник Губкинского отделения милиции И. Н. Масалов, заместитель прокурора области А. А. Репьев и другие причастные к этому позорному делу лица.

Будем надеяться, что суровый урок пойдет на пользу всем, кто забывает подчас, как надо свято блюсти наши советские законы.

* * *

— Последний вопрос к тебе, дорогой Крокодил. Не случается ли так, что люди, к которым обращены твои выступления, понимают тебя неправильно?

— Случается. Вот недавний эпизод. В № 21 журнала было напечатано подлинное письмо некоего М. Г. Лобатова, которое он разослал друзьям и знакомым. В этом послании Лобатов излагал свое домостроевское кредо, а также срочно просил подыскать ему жену. Стоит ли говорить, что журнал получил много откликов, в которых женщины справедливо потешались над корыстолюбивым женишхом!

Но одно письмо поставило меня в тупик. Это письмо некоей Клавды из Крымской области:

«Здравствуйте, Мартын Гаврилович!

Пишет вам незнакомая Клава. Прочитав ваше письмо, я сразу поняла, что нашла такого человека, которого я давно уже мечтала найти. Все ваши требования к невесте у меня есть.

У меня собственный (скоро будет) дом, а пока коммунальная квартира. Есть участок земли, есть виноград — 10 кустов. Урожай в прошлом году я сняла с каждого куста по шесть кистей. Думаю, при совместном уходе мы с вами будем снимать десять — двенадцать кистей.

На очное свидание с вами согласна. Когда получу вашу фоту, тогда и назначим место. Думаю, что я вам даже понравлюсь. Жму вашу левую руку, она ближе к сердцу. Прошу вас серьезно отнестись к письму и буду ждать своего счастья».

Как видишь, мой читатель, Клава ударила явно не в те колокола! И такое, к сожалению, бывает...

СЛОВО—

*Крокодильскому
посту*

АВТОМАТИКА НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

— Ах, если бы ты знал, дорогой Крокодил, как любят механизацию на таллинском хлопчатобумажном комбинате «Балтийская мануфактура»! О, как тут уважают автоматизацию! На любом собрании или производственном совещании только и слышно:

- Автоматизация!.. Нажмем!..
- Механизация!.. Двинем!..
- Производительность труда!..

Повысим!..

Нет, это не только слова. Нежная любовь к техническим новинкам демонстрируется и на практике.

Несколько месяцев назад комбинат даже снарядил на поиски новой техники специальную научно-исследовательскую экспедицию. Экспедиция под руководством начальника прядильного цеха Мартиросяна, помощника мастера Боровикова и представителя отдела главного механика Недайводина обнаружила у текстильщиков города Иванова великолепную новинку: автосъемник точной пряжи на прядильных машинах.

Восторгу тов. Мартиросяна не было предела.

— Вот это техника! — патетически восклицал он. — За одну минуту все шпули, как горох,сыпаются в ящик! И все это делает один человек! А у нас на такой операции пятеро занято! Ах, какие мы нехорошие, консерваторы! Бить нас некому! Кустари-одиночки мы, вот кто!

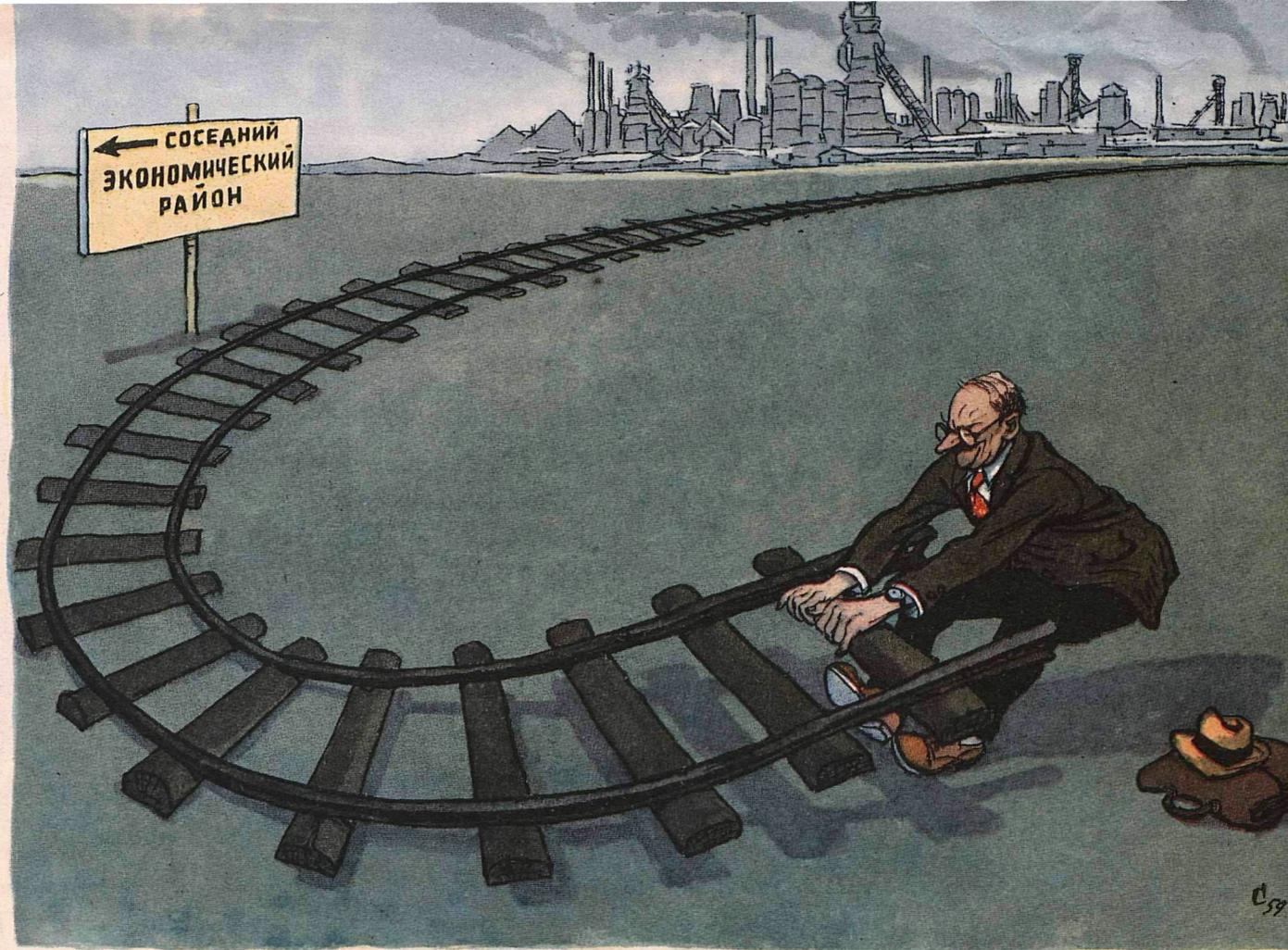
Как драгоценную реликвию, привезли таллинцы на свой комбинат чертежи автосъемника. Ну, и, конечно, тотчас бросили на изготовление чудесного приспособления лучшие кадры, средства и материалы. И через каких-нибудь два месяца больше десятка автосъемников было уже готово.

Тут бы их, как говорится, с ходу и ставить на машины. И, наверное, поставили бы, если б не приключилась с руководителями комбината странная болезнь: потеря памяти.

— Так будем устанавливать автосъемники? — спрашивали их.

— Автосъемники? Какие такие? И не припомним. Не морочьте нам голову, а выполняйте план! Фантазеры!

Долго ли, коротко ли длилась эпидемия этой загадочной болезни, только вдруг приезжает на комбинат экспедиция текстильщиков из Ленинграда.

Грипасы местничества.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Покажите, что у вас нового, хорошего, передового.

— Что нового? Постоите, дайте вспомнить. Ах, да, колоссальная новость! Автосъемники!

Экспедиция идет в прядильный цех. Тов. Мартиросян краснеет, бледнеет, снова краснеет и выпроваживает экскурсантов, чтоб погуляли пока по другим цехам. Начинаются лихорадочные поиски автосъемников. Нашли автосъемники — начали искать поммастера Боровикова, который только один и знал, как их устанавливать. Выяснилось, что поммастера мирно почивал дома, вернувшись с ночной смены. Послали курьера. Курьер разбудил Боровикова. Тот, зевая и кряхтя, прибыл в цех, очистил от мусора автосъемник и наладил его. Тогда уж и пригласили гостей.

— Вот это техника! — патетически воскликнули экскурсанты. — Ах, какие же мы консерваторы! Кустари-одиночки мы, вот кто! Нельзя ли, хозяева дорогие, чертежи у вас позаимствовать?

— Пожалуйста, берите на здоровье! — отвечали радушные хозяева, застенчиво потупившись. — Нам не жалко. Рады передать вам наш передовой опыт...

Благодарные гости удалились. И едва дверь за ними захлопнулась, как автосъемник тотчас был снят с машины и без всяких почоронных церемоний приобретен к своим несчастным собратьям, покоящимся в самом дальнем и самом темном углу.

Тут мы должны, дорогой Крокодил, сделать маленькое отступление. Не думай, пожалуйста, что на «Балтийской мануфактуре» вся новая техника валяется в непотребных местах. Отнюдь нет! Вот при-

мер: изготовили недавно кренгольмские мастера для комбината замечательную новинку — автоматический станок для расточки точных шпуль. И опять началось на комбинате великое веселье, и опять все ходили именинниками, диву давались и восторгались:

— Вот это чудо-машина! Вот это да!

И опять же какая-то странная болезнь подрезала крылья руководителям комбината.

— Как бы не попортить такой прекрасный станок! — икая от страха, шептали они друг другу.

Как бы чего не вышло! По старинке, сверлом-то, оно будет вернее...

И дали станку-молодцу отставку. А чтобы он, упаси бог, не испортился, изготовили для него специальный железный чехол.

— Технику беречь надо! Холить! Лелеять!..

Члены крокодильского поста на комбинате «Балтийская мануфактура»: Ю. МЕЛЬДЕР, В. ЯРЧУК — поммастера, Н. ЛЮБЧЕНКО — сотрудник редакции газеты «Советская Эстония».

г. Таллин.

Предвкушая угощение...

Председатель Борецкого сельсовета, Виноградовского района, Архангельской области, Орлов вооружил гражданина Журавлева, прогулявшего сверх положенного отпуска несколько дней, следующим оправдательным документом:

Р.С.С.С.Р.
Борецкий сельсовет
Виноградовского района
Архангельской области
№ 314
г. Борца

Справка
Жене настояшая Журав-
лева Анатолия Ивановича
В том что он действитель-
но находился не в отгу-
ле у Журавлева Виктора
Александровича по рождению у дяди
которая состоит июля 1953 года
Справка выдана для представ-
ления в соответствующую работу
дел Орлов
В.Мамин

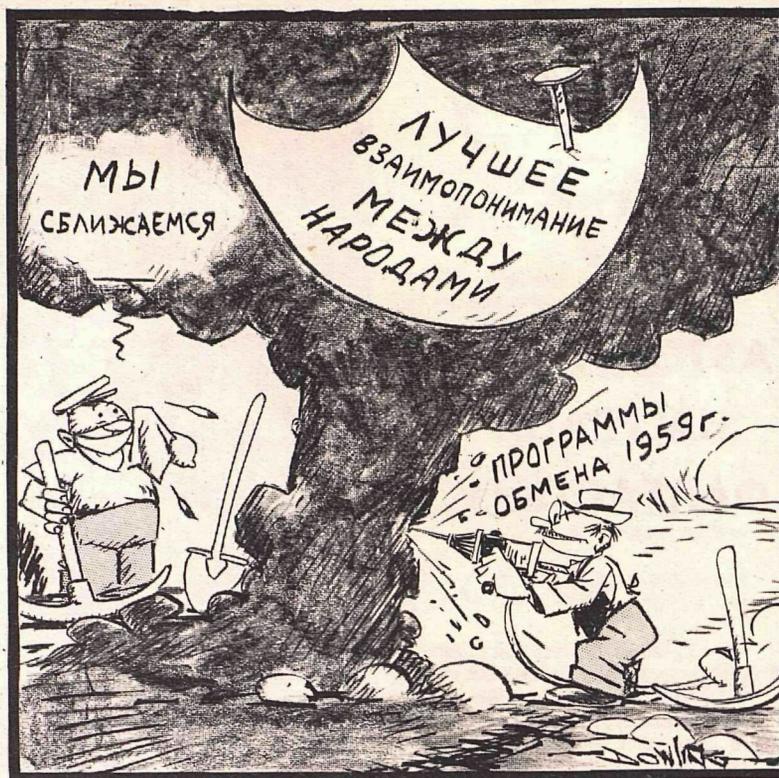
Остается выяснить, почему председатель сельсовета выдал справку авансом. Ведь свадьба была одиннадцатого июля, а справка датирована девятым. Возможно, он опасался, что после свадьбы, на которой гулял Журавлев, у него, Орлова, тоже голова болеть будет.

Рисунок Поля КАРМАКА, художника газеты «Крисчен сайенс монитор» (США).

Благоприятный случай, чтобы ее факел засиял светом дружбы.

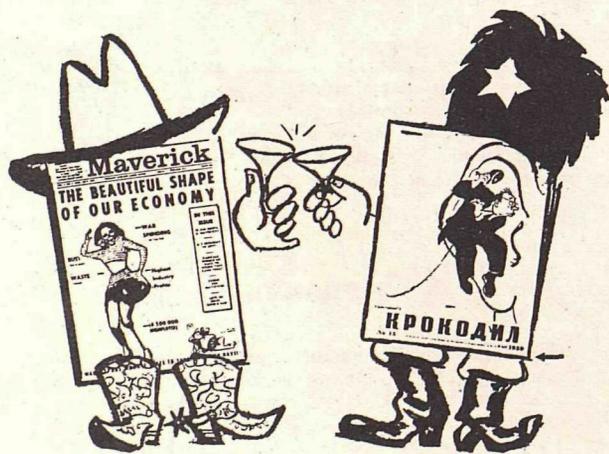
Рисунок Дэна ДАУЛИНГА, художника газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» (США).

Прогресс есть!

Рисунок АБУ, художника газеты «Обсервер» (Лондон).

КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

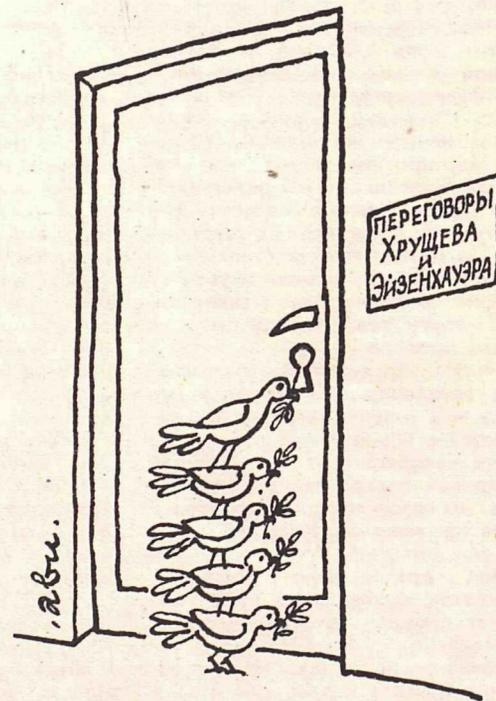

Несколько дней назад редакция Крокодила получила из Чикаго первые номера новой юмористической и сатирической газеты «Маверик». На обложке третьего номера изображен сам «Маверик», чокающийся с Крокодилом (см. рисунок), а на второй полосе помещена передовая, которая заслуживает того, чтобы ее перепечатать:

«Теперь, когда Хрущев и Эйзенхауэр обмениваются визитами на вершине, обстановка благоприятствует и для обмена у подножия горы между «Мавериком» и Крокодилом. Личные встречи Хрущева с аме-

риканским народом и Эйзенхауэра с русскими людьми могут привести к улучшению международной атмосферы, но если мы, американцы, начнем смеяться русским шуткам, а русские — нашим, военные акции могут упасть так низко, что окажутся в подвале нью-йоркской биржи».

Мы деликом согласны с мнением редакторов «Маверика». Еще до того, как мы получили этот номер чикагской газеты, Крокодил обратился к нескольким американским и английским художникам с просьбой прислать рисунки на тему об обмене визитами

между Н. С. Хрущевым и Д. Эйзенхауэром. Сегодня мы публикуем часть полученных нами карикатур.

Мы выражаем благодарность всем художникам, которые, вдохновляясь идеей мирного сосуществования, прислали нам свои рисунки, и от души надеемся, что они не в последний раз написали на конверте со своими произведениями: «СССР, Москва, Крокодил».

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

ПИОНЕР КОСМОСА.

«ЛЮБЛЮ Людмилу!» — так называлось лирическое стихотворение, присланное в газету города Н., редактировал которую некто Переносцев Спартак Лукич, мужчина начитанный, вдумчивый, с философским складом ума.

Что делают в газетах с лирикой, полученной по почте?

Прежде всего ее регистрируют, как любую грубую прозу, — будь то жалоба жены, обманутой мужем, или материал, обличающий нерадивого управдома.

Девушку из отдела писем, которая регистрировала «Людмилу», тоже звали Людмилой; поэтому она тщательно и с особенным удовольствием записала на регистрационной карточке фамилию, имя, отчество и адрес автора лирического стихотворения: «Пулин Василий Иванович, Проломная, 19».

Затем стихотворение с пометкой в правом углу рукописи «Самотек» было отправлено в отдел литературы и искусства и попало на стол заведующего отделом Аркаши Сарафанова.

Маленький, хилый, очкастый Аркаша, морща по скверной привычке нос и поминутно почесывая себя за ухом, взял рукопись и пробормотал стихи вполголоса: поэзию он любил оценивать на слух.

Стихотворение про Людмилу Аркаше понравилось.

— Сеня, ты можешь оторваться? — спросил он сотрудника с аккуратным пробором на лысеющей голове, который что-то писал за соседним столом.

Сотрудник с пробором издал в ответ нечленораздельный звук — нечто вроде «эмм-да», — означавший на скупом и сжатом редакционном языке: «Обожди, сейчас, только поставлю точку». Вслед за тем он поставил точку и уже внятно произнес:

— Ну?

— Стихи поступили! — сказал Аркаша Сарафанов. — Самотек, но, кажется, можно напечатать. Послушай!..

— Не читай! Я воспринимаю стихи только после обеда.

— После обеда Лукич уедет, а мне нужно сейчас с тобой посоветоваться. Я все не буду читать. В общем, тут лирический герой — молодой каменщик. Понимаешь? Он строит жилой дом и в то же время любит девушку Людмилу. Понимаешь? По-моему, здорово!

— Я так не могу. Мне нужно глазами посмотреть. Дай рукопись!

— Обожди! Он строит дом и в то же время говорит о своей любви к Людмиле. Говорит острато, вдохновенно, с такой, понимаешь, покоряющей строительной силой!

— Да как именно говорит-то?

— Кирпичом говорит. Открыто! На весь мир. Вот послушай!..

И маленький, хилый Аркаша, выпрямив сутулую спину, прочитал вслух утробным, торжественным голосом:

— Мне все преграды нипочем,
Во мне играет жизни сила,
Я по фронту кирпичом
Кладу: «Люблю тебя, Людмила!»

Он положил рукопись на стол, снял очки, привычно ссутулился и сказал своим нормальным тенорком:

— Правда, здорово?

Сотрудник с пробором сбил щелчком пепел с сигареты и процедил:

— Про любовь и... кирпичом? Тяжеловесно как-то!

— А по-моему, в этих стихах присутствует весь дух нашего времени, весь его благородный пафос, вся его строгая этика. Ты вникни: человек строит дом. Как? Навечно! И тут же каменным языком заявляет о своей любви к Людмиле. Это, брат, тебе не письмо в конвертике. Тут вечностью пахнет! Красиво? Красиво! Оригинально! Ново! Я за то, чтобы печатать! Пойду к редактору, порадую старика!

Сотрудник пожал плечами и снова промывчал нечто вроде «эмм-да», на этот раз означавшее: «Поступай, как знаешь!»

Редактору Переносцеву стихи про Людмилу тоже понравились. Но он любил, пользуясь любым поводом, поучать своих сотрудников. Написав на рукописи: «В набор! Сп. Переносцев», — Спартак Лукич сказал:

— Вот видите, товарищ Сарафанов, как внимательно нужно относиться к так называемому самотеку. Ведь сколько раз, наверное, наши писатели и поэты проходили, а скорей всего проезжали, вернее, порхали на всех видах транспорта мимо этого жилого дома, а никому из них даже в голову не приходило, что они проходят, вернее, проскакивают, или, точнее, пропархивают, мимо великолепной, я бы сказал, философской темы. А Пулин...

— Пулин, Спартак Лукич!

— А безвестный Пулин понял всю, так сказать, глубину. И, так сказать, отлил пулю. О чем этот факт говорит, товарищ Сарафанов? Не дав Аркаше даже рта раскрыть, Спартак Лукич сам ответил на свой вопрос:

— Этот факт, товарищ Сарафанов, говорит о том, что новое, передовое можно встретить на каждом шагу, нужно только внимательно глядеть по сторонам.

Спартак Лукич был абсолютно прав, и Аркаше Сарафанову осталось лишь кивнуть головой в знак своего полного согласия с этими мудрыми мыслями и пообещать редактору в дальнейшем смотреть по сторонам, что называется, в оба!

Стихотворение «Люблю Людмилу» было напечатано в воскресном номере газеты города Н.

А в среду в комнату отдела литературы и искусства вошли в сопровождении Людмилы из отдела писем две девушки в платьях из полосатого штапеля и в одинаковых босоножках, только на одной босоножки были голубые, а на другой белые.

Людмила из отдела писем подвела посетительниц к столу Аркаши Сарафанова, сказала: «К вам!» — странно улыбнулась и ушла.

— Мы с жилстройки! — сказала девушка в голубых босоножках, рыжеватая, с ямочками на щеках. — Мы штукатуры. Я Люся!

Она протянула журналисту руку лопаточкой. Последовало рукопожатие.

— Мила! — сказала девушка в белых босоножках, брюнетка с чуть раскосыми графитно-черными глазами, и тоже протянула руку лопаточкой.

— Садитесь, девушки! — бодро сказал Аркаша Сарафанов. — Садитесь и выкладывайте, что у вас стряслось!

Девушки переглянулись, и рыжеватая Люся с ямочками на щеках бойко начала:

— В вашей газете стихи были напечатаны, «Люблю Людмилу». За подписью В. Пулин. Он у нас на стройке работает, мы его знаем, этого В. Пулина! И просим напечатать на его стих наше опровержение!

Криво улыбаясь, Аркаша Сарафанов прервал бойкую Люсю:

— Стихи, девушка, это... стихи, литература. Как можно опровергать стихи?

— А вы стихи не опровергайте! Вы просто дайте заметку, что факт про Людмилу не подтвердился!

Предчувствуя недоброе, Аркаша потребовал детальных объяснений.

— Тут и объяснять нечего! — сказала Люся с ямочками на щеках. — Меня зовут Людмилой, и ее, — она показала на свою черноглазую подружку, — тоже зовут Людмилой. Только она Мила, а я Люся. А В. Пулин, допустим, в это воскресенье идет гулять со мной, клянется, что любит, говорит: «Прочти, что выложено на пятом этаже, это исключительно для тебя». Одним словом, давит на мою психику!

— А в следующее, допустим, воскресенье, — подхватила черноглазая Мила, — В. Пулин идет гулять со мной. И тоже клянется, что любит! И тоже давит этими кирпичами на мою психику. А потом до такого докатился нахальства, что напечатал в вашей газете стих про свое некрасивое поведение!

Аркаша Сарафанов стал ерзать на стуле, потом вытащил из кармана платок и вытер вспотевший лоб.

А обе Людмилы продолжали наступление.

— У нас на завтра назначено собрание. Мы будем разбирать моральный облик В. Пулина, приходите послушать!

— Мы ему еще и за хулиганство вцепим. Какое он имеет право дом расписывать... по личному вопросу?! В этом доме не одни только Людмилы будут жить!

— Мы узнали, он и на других стройках такими делами занимался. В Соловьином проезде в одном доме на четвертом этаже выложено «Люблю Клаву», а на шестом — «Люблю Веру». Его работа!

— Мы решили просить администрацию, чтобы его от нас на крупноблочное перебросили. Там не очень-то разгуляешься!..

Как ни крутился Аркаша Сарафанов, как ни изощрялся в красноречии, пытаясь смягчить сердца оскорбленных Людмил, девушки были непреклонны. Пришлось пойти с ними к редактору.

Спартак Лукич выслушал сбивчивое вступление заведующего отделом литературы и искусства и гневное скерцо штукатуров, надулся, покраснел и обещал «подумать».

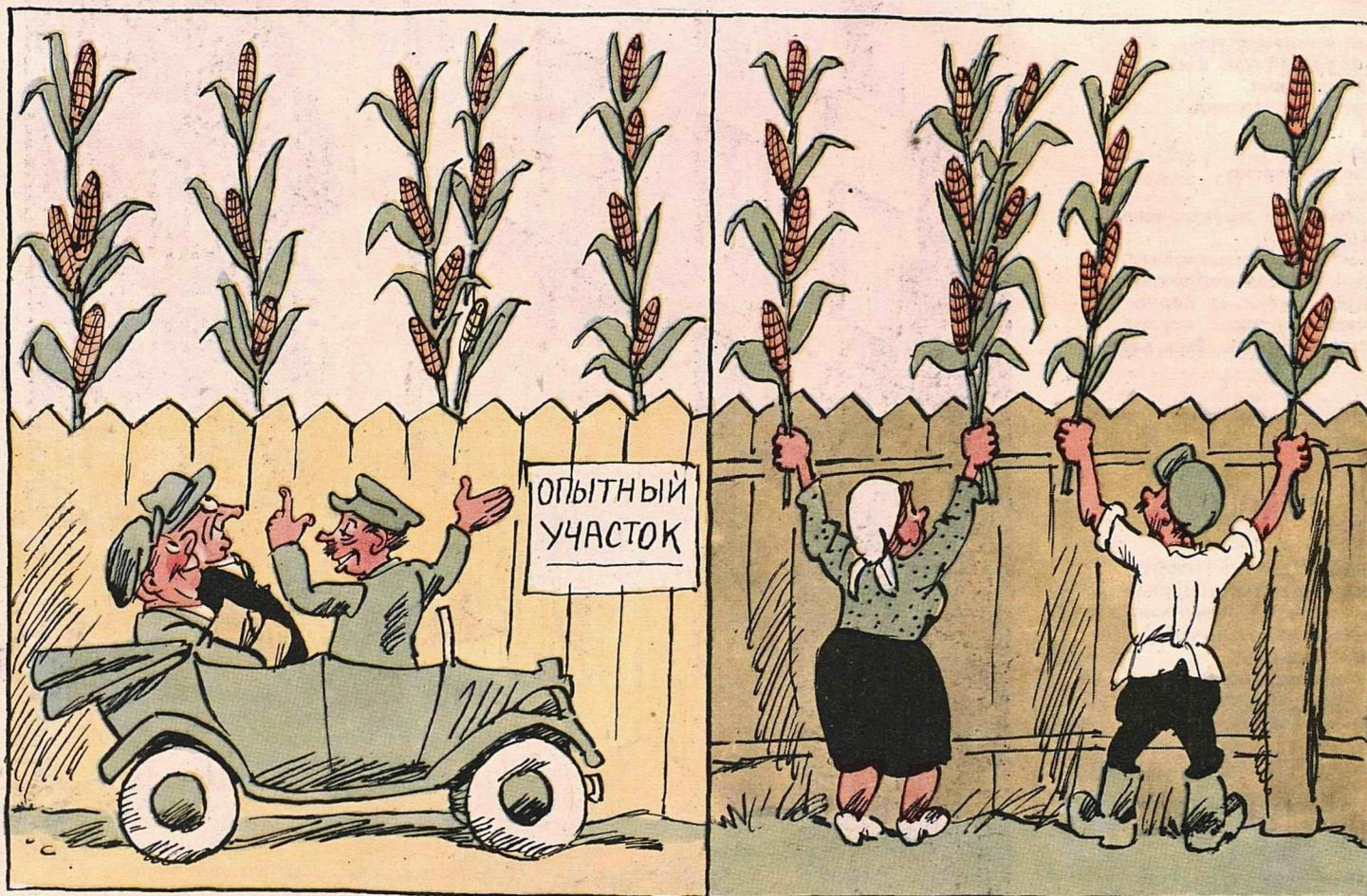
Когда Людмилы вышли из его кабинета, он смерил уничтожающим взглядом своего смущенного сотрудника и, так как повод для очередной нотации был налицо, сказал строго и веско:

— О чем говорит этот, я бы сказал, прискорбный факт, товарищ Сарафанов?!

Спартак Лукич сделал паузу и затем сам ответил на свой вопрос:

— Этот факт, товарищ Сарафанов, говорит о том, что в жизни всякое старье иногда маскируется под новое. Нужно, товарищ Сарафанов, внимательно, так сказать, глядеть по сторонам, чтобы не попасть в неприятный, вернее, обидный, я бы даже сказал, позорный просак!

И на этот раз Спартак Лукич был абсолютно прав! Аркаше осталось лишь склонить голову в знак своего полного согласия с этими мудрыми мыслями и пообещать редактору в дальнейшем глядеть по сторонам, что называется, в оба.

и опытные люди.

С ЭТОГО НАЧАЛОСЬ...

ДЕЛО было так. Человек шел по Ставрополью и радовался изобилию цветущего края.

И вдруг ветер принес к ногам человека какой-то листок. Человек нагнулся и увидел... рубль. Обычный, чуточку помятый бумажный рубль.

— Странно, — сказал человек, оглянулся вокруг и увидел на земле трешницу. А в воздухе носились другие денежные купюры разного достоинства...

Узнав об этом необычном явлении природы, Крокодил глубоко задумался. Было ясно, что в Ставрополье кто-то щедро бросал деньги на ветер.

И он срочно направил в Ставропольский край своих корреспондентов.

В ДВЕ ТРУБЫ

СУЩЕСТВУЕТ выражение: «Пускать деньги в трубу». Формула эта явно устарела: в Благодарненском районе, Ставропольского края, научились пускать народные деньги не в одну, а в две трубы.

Эти трубы принадлежат двум кирпичным заводам: краевого управления местной промышленности и краевого управления сельского хозяйства.

Расположены заводы рядом, бок о бок. Тем не менее на них трудятся два директора, два бухгалтера, два технорука и по два комплекта других руководящих работников.

Опекуны дают своим заводам задания и планы. Заводы, в свою очередь, дают обязательства, обещания и заверения. Не дают они только одного: кирпича и черепицы, в которых остро нуждаются промышленность и сельское хозяйство района.

Между обоими заводами ведется активное соревнование по оригинальному принципу: кто хуже. На предприятии, принадлежащем управлению сельского хозяйства, план прошлого года был едва-едва выполнен на 50 процентов.

ПОРХАЮЩИЕ КУПЮРЫ

Эта цифра взволновала руководителей крайместпрома, и они решили переплюнуть соседей по части ухудшения показателей. Цель была достигнута: завод крайместпрома добился рекордных результатов — он выдает продукции примерно на 16 процентов от проектной мощности предприятия.

Краевой исполком делал благие попытки объединить оба завода. Но не тут-то было. Управление сельского хозяйства категорически не пожелало отказаться от своих суверенных прав на «собственный» завод.

— Наш завод! Наши штаты!

— А у нас свой завод и свои штаты! — не уступают крайместпромовцы.

Страсти разгораются. Но из страстей силосной башни не сложишь. И крышу ими не покроешь...

К ВОПРОСУ О НАСЫЩЕНИИ

ПРЕДСТАВИМ себе, что один из руководящих работников Ставропольского управления сельского хозяйства решил скосить травку в своем маленьком палисаднике. Он вооружился косой, поплевал на ладони и уже принялся было за дело, как вдруг увидел мощную самоходную косилку,двигающуюся прямо на него.

— В чем дело? — воскликнул пораженный хозяин палисадника.

— Это вам новая техника! — сурово и деловито отвечал ему экипаж косилки. — А то в наш век — и вдруг коса! Какое средневековье, какая отсталость!

Примерно такую картину мы и увидели в Ставрополье. Правда, с той разницей, что в роли сверхусердных ревнителей современной техники выступали сами руководители Ставропольского управления сельского хозяйства.

Объектом же их усердия стала Усть-Джегутинская РТС.

— Мы будем насыщать вас новой техникой, — сказали товарищи из краевого управления работникам РТС. — Получите двадцать сцеплафетных жаток, двадцать пять жаток «Ж-4», двадцать три сеялки «СУБ-48»...

— Хватит! Больше не нужно! У нас уже есть эта техника. Нам бы...

— Берите, берите, — отвечают им. — Вот восемь граблей «ГБУ-6», девять культиваторов «КПН-4»...

— Достаточно! Мы уже насыщены. Нам нужно...

— Нам лучше знать, что вам нужно: четыре культиватора «КЛТ-4,5», четыре сеялки «СНТ-2,8»...

— Пожалуйста, остановитесь! Учтите нашу специфику: значительная часть нашей пахотной земли расположена в предгорьях, куда с машинами не доберешься. Нам косы нужны, обычные ручные косы. И серпы. И грабли — тоже ручные...

— Что мы слышим! — хватаются за головы руководители краевого управления. — В наш век — и ручные косы! Какое средневековье! Какая отсталость!

И продолжают «насыщать».

Результаты подобного «насыщения» мы увидели, когда вышли на окраину Усть-Джегутинской станицы. Как сраженные великаны, лежали на сырой матери-земле, обдуваемые ветрами и обмываемые дождями, новые жатки, сеялки, культиваторы общей стоимостью в 320 тысяч рублей.

Мы смотрим на это и мысленно обращаемся к руководителям краевого управления сельского хозяйства:

— Внедрять новую технику — это только полдела. Что касается второй, не менее важной половины дела, то ее можно уложить в краткую формулу: «Думать надо!»

Вит. АЛЕНИН,
И. ДАРМАНОВ

РЕФЕРАТ

Первый придумал тему,
Второй разработал схему,
Третий составил,
Четвертый подправил,
Пятый
Цитаты
Искусно расставил.
Шестой

пятерых инструктировал,
Восьмой
шестерых редактировал,
Девятый их всех корректировал,
Десятый — листы на поднос
И начальнику мило поднес.
Начальник прочел. Был рад:
— Что ж,
Хорош
Новый мой реферат!..

ГОВОРЯТ...

— Контору хвалят. Говорят,
Есть сдвиги и успехов ряд!
Что руководство там живое,
Бесспорно, видно по делам...
— Кто говорит!
— Да как же, двое!
— А кто конкретно!
— Сам да зам.

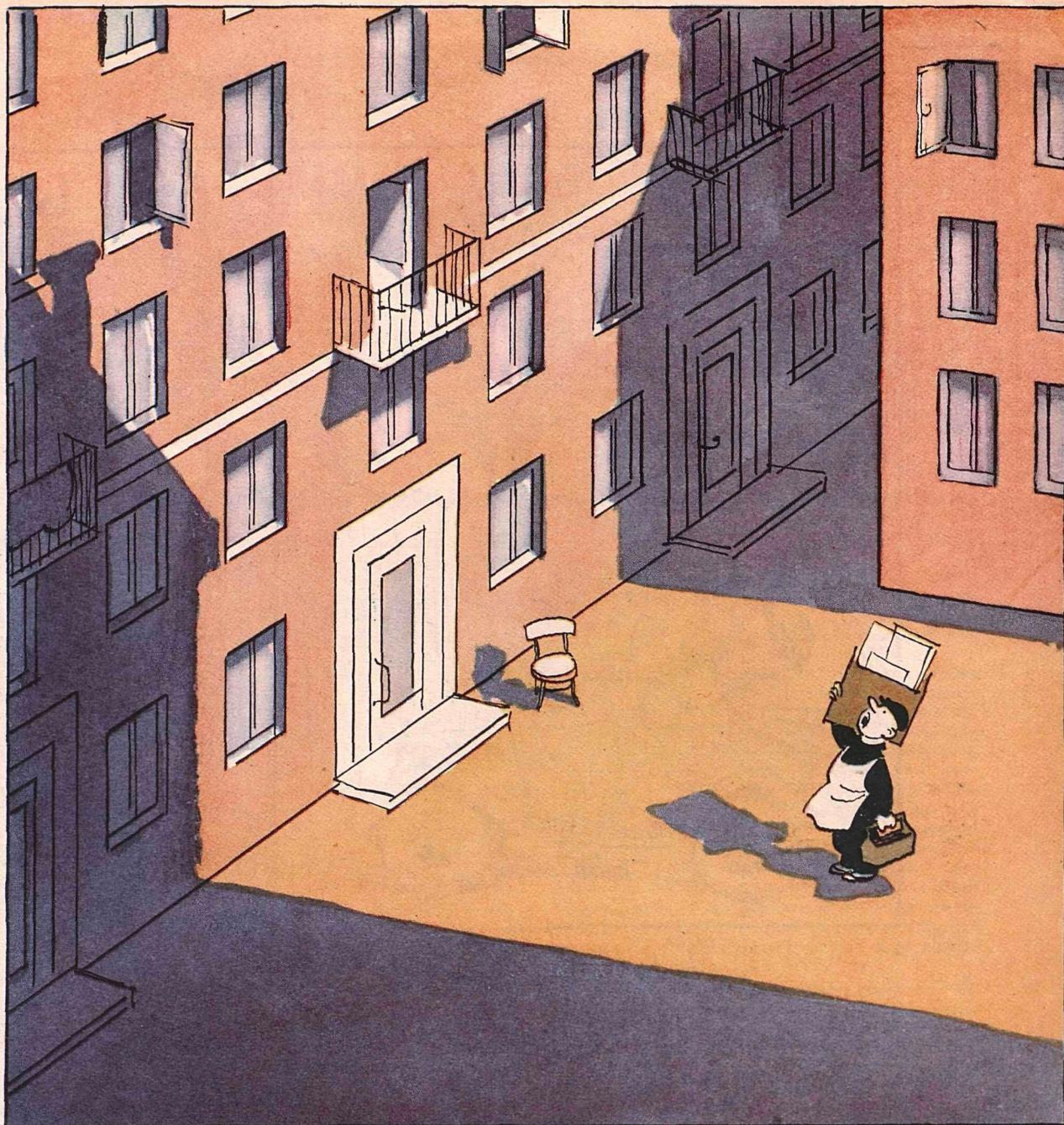
ПУСТОЕ МЕСТО

Заменили зава автоматом.
Схожий со своим живым собратом,
Замещая полностью его,
Автомат не делал ничего.
Восседал спокойно месяцами,
Был своим служебным местом
горд...

И автоматически
в пижаме
Осенью уехал на курорт.

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

ПО ГОРЯЧ

— Граждане новоселы! Вставляю стекла, произвожу мелкий ремонт, ликвидирую строительные недоделки!..

За счет нижестоящих

ПЕТЯ, вихрастый, веснушчатый и бойкий мальчуган лет четырнадцати, предъявил отцу решительный ультиматум:
— Если не купишь мне мотороллер, начну учиться на одни двойки.

— У меня сейчас денег нет,— смущенно ответил провинившийся отец.

— А ты, папочка, купи за счет нижестоящих.

Мамочка радостно всплеснула руками:

— Какой умница наш Петенька! Папочка, уступи ему! Именно за счет нижестоящих. И, кроме того, я хотела бы поставить в эту комнату новый диван.

— Опять деньги!

— Не твои же, милый! И диван за счет нижестоящих. Ты меня понимаешь? За счет нижестоящих организаций!..

Мы надеемся, что найдется небольшая группа читателей, которые дружно воскликнут:

— Знаем, о чем речь идет! Разговор имеет место в семье какого-нибудь ответственного работника «Леспроекта».

Оказывается, так оно и есть.

Разрешите, читатель, информировать вас о нижеследующем. Некогда в природе выросло и расцвело учреждение под названием «Всесоюзное аэрофотолесоустроительное объединение Главного управления лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения Министерства сельского хозяйства СССР». Говорят, что в свое время в министерстве возник вопрос о некотором сокращении этого учреждения. Сказано — сделано. Сократили.

Не штаты. Не сметы. Сократили название. Учреждение стало именоваться коротко — «Леспроект».

В «Леспроекте» люди не мелочные. Им неуютно в тесных рамках сметы. Им хочется, чтобы девизом аэрофотолесоустроительного объединения были слова: «Раззудись, плечо, размахнись, рука!».

А денег для этого не отпущено. Надо искать средства. Ищали. Нашли.

Деньги есть в нижестоящих организациях. За их счет и раззудись, плечо, и размахнись, рука!

Но эти деньги ведь нужны для работы экспедиций. Для аэро. Для фото. Для лесоустройства.

Но важнее, чем аэро, уютный кабинет начальника. Сильнее фото изящный шкаф. Красивее лесоустройства блестящий стол.

Загляните-ка сейчас в кабинет начальника объединения тов. Козловского. Как он сверкает (не начальник, а кабинет) за счет нижестоящих!

В свое время мебель нашла себе приют на складе некоей гостеприимной геобазы. Вскоре один из нижестоящих трестов «Леспроекта» по указанию вышестоящих товарищей уплатил геобазе стоимость мебели, которую якобы получила Рязанская аэрофотоустроительная экспедиция. Но вместо Рязани, вместо экспедиции стол и шкаф благополучно очутились в кабинете начальника. В самом деле, к чему экспедиции мебель?! Не таскать же ее с собой по долинам и по взгорьям!

И вообще, зачем экспедиции расходовать деньги, когда это с большим успехом могут сделать работники, облеченные властью?

И вот по распоряжению заместителя начальника объединения тов. Телятникова на средства, отпущенные экспедициям, приобретались для центрального аппарата объединения разные разности — «ленты, кружева, ботинки, что угодно для души».

ИМ СЛЕДАМ

Рисунок Е. ШЕГЛОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Благодаря таким сложившимся отношениям с Горянскими их коза продолжала умышленно рвать цветы на моем участке».

(Из заявления в милицию.)

* * *

«Заявление подсудимого о том, что у него было выбито два зуба, опровергается наличием в настоящее время всех зубов на месте».

(Из судебного приговора.)

* * *

«За девушками я стал серьезно ухаживать только с 16 июля 1955 года, когда мои родители купили автомобиль «Москвич».

(Выступление истца по делу о разводе.)

* * *

«Если же Лазунов продолжает утверждать, что в понедельник вечером он один избивал меня в Химкинском парке, то прошу оставить нас с ним наедине в порядке следственного эксперимента».

(Письменные показания потерпевшего.)

* * *

«При производстве обыска у обвиняемого были изъяты две пары детских туфель дошкольного возраста, которые вызывают сомнение, так как детей обвиняемый не имеет».

(Обвинительное заключение.)

Записал юрист Б. БОРИСОВ.

Разрешите кое-что перечислить: пишущие машинки — 19 штук (а весь штат — 40 человек), фотоаппараты — 14, бильярд с 16 шарами (вещь, незаменимая при аэрофотосъемках), мотороллер, кофейный сервис (специально для лесоустройства).

Дальше идут инструменты, необходимые до зарезу работникам объединения, если принять во внимание специфику их работы. А именно рюмки, стопки, тарелочки.

Выше мы упомянули фотоаппараты. Четырнадцать штук. Где они? В экспедиции? В такую даль фотоаппараты не поехали. Они пристроились в центре: 3 фотоаппарата находятся в личном пользовании заместителей начальника Главного управления лесного хозяйства тт. Пономарева и Цепляева, 1 — в личном пользовании начальника объединения (вместе с универсальным видеоискателем и портфелем), 1 — заместителя (вместе со светофильтром и портфелем), 1 — главного инженера, 1 — старшего инженера, 1 — начальника отдела.

А главному бухгалтеру досталось за счет нижестоящих организаций охотничье ружье. Стреляет не только дробью, но и крупной цифирью.

Вот почему вихрастый Петя и его мамочка требовали от папочки из «Леспроекта», чтоб он приобрел мотороллер и диван за счет нижестоящих организаций.

Теперь каждому понятно, что папочка функционирует в «Леспроекте».

Вполне возможно, что папочка не согласится с нами и напишет опровержение. Что ему стоит? Ведь бумага и настольная авторучка, надо полагать, тоже приобретены за счет нижестоящих.

Г. РЫКЛИН

ОБНОВОВА

«...В село Петропавловское, Хабаровского края, долгое время не возились мужские головные уборы. И вдруг работники торговли направили сюда крупную партию милицейских фуражек...»

Из письма в редакцию

Прохожий не может никак надвинуться:
«Село здесь
Иль, может быть, лагерь милиции!»
Сидят старики в милицейских фуражках,
Играют в фуражках детишки в овражке.
Прошел гармонист,

что сержант образцовый,
Блеснул козырьком лакированным, новым.
Какой-то буйан в вызывающей позе
Фуражкой с кокардой хватил уже оземь!
— Откуда вас столько!

И слышно в ответ:
— В селе и поста милицейского нет,
А умник какой-то из сети торговой
Для нас запланировал эти «обновы»!
Нет кепок — и носим фуражки всем миром
Да ждем:
Вдруг к фуражкам придут...
Мундиры!!

Евгений КОРШУНОВ

ПОСМЕРТНОЕ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОСТРИЖЕНИЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

В КЕЛЬЕ под елью бдел брат Опупей. Имея склонность к словесности, восхотел он составить богоугодное сочинение на тему «Блок и Христос». И многое уже осилил подвижническим трудом.

Например, обнаружил, будто «на всех раздумьях поэта о судьбе родины лежит печать абстрактности, некоего мистического ее восприятия». Упаси господи, не из пальца монашеского это высосано! Налицо неоспоримые свидетельства, а именно: употребление поэтом прописных букв. Главное же, применяет поэт такие эпитеты: «необычайная, родимая, дали необъятные, радостные поля, прекрасные черты». Это есть «эпитеты с отвлеченным лексическим значением», и это есть не что иное, как мистика.

Так в поте лица своего открывал брат Опупей в поэзии Блока «идею христианского искупления, мысль о необходимости очищения во имя зачисления в число «достойных» «узреть» царствие божие».

В сем труде вышла, однако, заковычка. За-

надобилось ученому брату непременно постичь, что и как именно думал Блок, когда в самом конце знаменитой поэмы «Двенадцать» упомянул о Христе.

Сорок дней и сорок ночей бдел брат Опупей, тщаь разрешить этот вопрос. На исходе же сорок первого дня, когда он окончательно перестал что-либо соображать, было ему видение. Привиделось, будто стена разверзлась, воссиял свет и громовой глас свыше возгласил: «Бери перо и пиши...». Пал ниц брат Опупей, трижды ударил лбом об пол, встал и, осеняв себя крестным знамением, принялся трепетной рукой приписывать Блоку такие мысли:

«И путь Христа, и пути революции совпадают. Христос сливается с народом, но не растворяется в нем, продолжая оставаться тем высоким уровнем нравственного развития, которого должны достичь (и достигнут в конце концов) идущие за ним апостолы революции».

«Пусть те, кто ее (революцию) делает, — голытьба, гуляки и убийцы, — дело их свято, ибо Христос с ними, он выведет их из этого кровавого хаоса, наделит их собственной чистотой и поможет создать новый — чистый и светлый — мир».

Навязав же Блоку такие идеи, брат Опупей вдумчиво поковырял в носу и благоговейно присовокупил от себя:

«Таким образом, в блоковской интерпретации Христос характеризуется отсутствием пассивной созерцательности. Блоковский Христос воплощает активное начало, он — участник революционного переворота, ведущий униженных и обездоленных в царство социализма, которое будет и его царством».

После столь капитальных

высказываний осталось сделать не менее капитальный вывод. Вот он:

«Позади — голодный пес,

Впереди — Иисус Христос».

А между ними — двенадцать красногвардейцев. Вот — прошлое, настоящее и будущее России, вот основной символ поэмы... На Красную Гвардию возлагается апостольская функция реализации основных заповедей обновленного христианства».

Расправившись таким образом с поэмой, воспевавшей революцию, брат Опупей впал во внезапное сомнение и помыслил: «А не написал ли я страшную чушь? Я же Блока постриг прямоком в монахи! Не кощунство ли сие?».

Но это минутное, не иначе как дьяволом навеянное сомнение было тут же отринуто братом Опупеем. Молвив: «Аминь», — он взял посох и направил стопы в Институт русской литературы АН СССР, дабы предложить свое богоугодное сочинение в восьмой том сборника «Вопросы советской литературы».

— Радуйся! — сказали, выйдя ему навстречу, редакторы сборника П. С. Выходцев и В. А. Ковалев. — Блаженны нищие духом! Вопрос о Христе — самый что ни на есть важный вопрос советской литературы. Напечатаем с неизреченным наслаждением. Заходи за гонораром.

И напечатали.

— Какое извращение истины! — воскликнут тут П. С. Выходцев и В. А. Ковалев. — Какая нелепая выдумка! Никакого брата Опупея мы и в глаза не видывали, а статью о Блоке и Христе создал Л. К. Долгополов — лицо никак не духовное, а вполне светское: наш научный сотрудник.

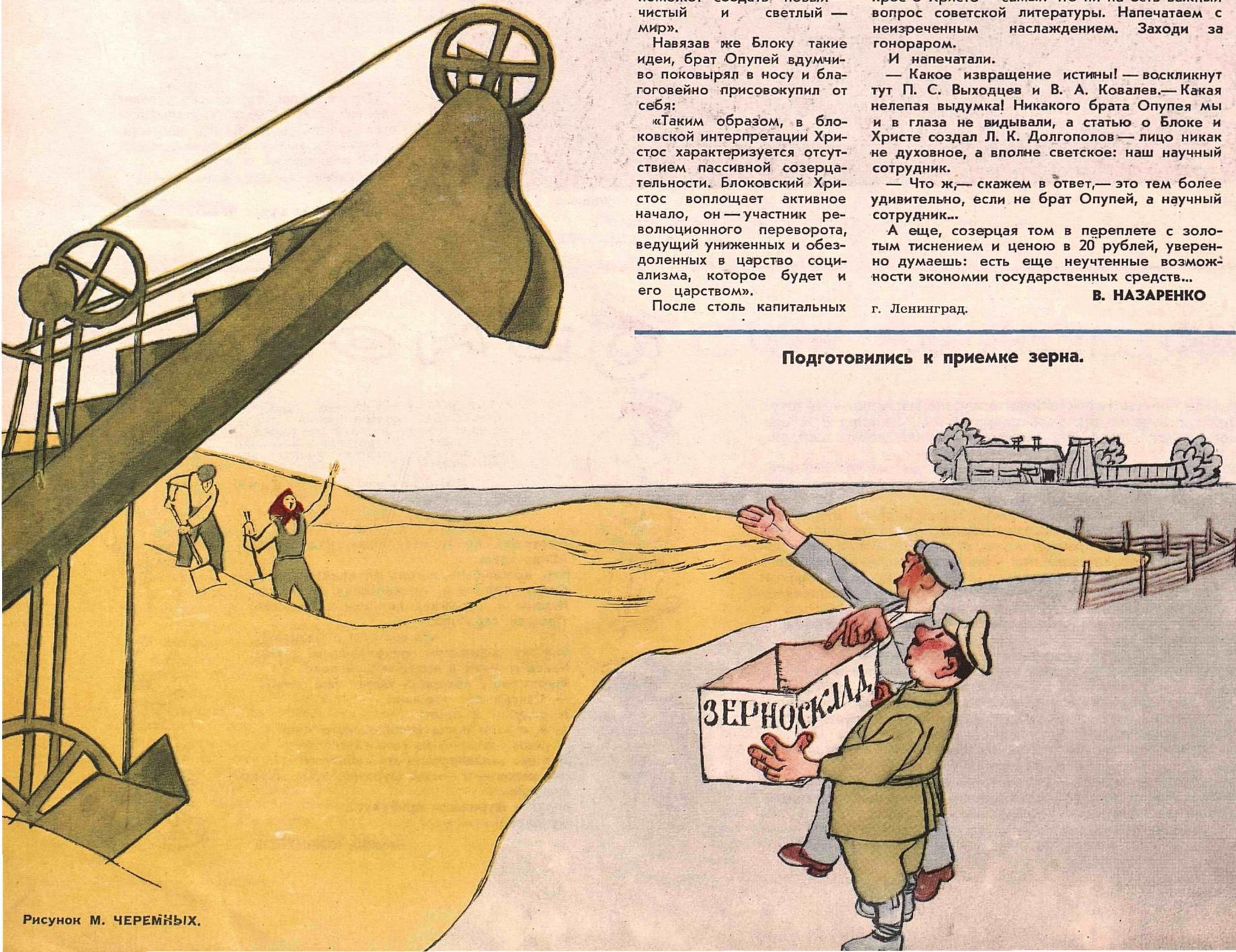
— Что ж, — скажем в ответ, — это тем более удивительно, если не брат Опупей, а научный сотрудник...

А еще, созерцая том в переплете с золотым тиснением и ценою в 20 рублей, уверенно думаешь: есть еще неучтенные возможности экономии государственных средств...

В. НАЗАРЕНКО

г. Ленинград.

Подготовились к приемке зерна.

Юрий АРБАТ

Зарисовки Бор. ЕФИМОВА.

ЕВРОПЕЙСКИЕ КАРТИНКИ

(Из записной книжки туриста)

МНОГО интересного в Европе, прямо скажем, есть на что посмотреть. Про простых людей этих стран и говорить нечего: чудесный народ! Но что для сатириков славословия? Это не по их части. Им подай что-нибудь такое, что можно на вилы подцепить. Вот в этом разрезе и хотелось бы поделиться впечатлениями путешественнику, объехавшему Европу и увидевшему там, помимо хорошего, немало и смешного и дрянного.

КСТАТИ О ФЛАГАХ

Рассказывают, что некогда турецкий министр иностранных дел пригласил советского посла и заявил ему протест:

— У вас в СССР введены гербы союзных республик и на гербе Армении изображена гора Арарат, которая, как известно, не принадлежит вашей стране.

Советский посол ответил любезно, но не скрывая иронии:

— Господин министр, в этом, право же, нет ничего особенного. Для армян Арарат — священная гора. К тому же на государственном флаге Турции изображен полумесяц, находящийся в небесных сферах, как известно, не принадлежащих вашей стране.

Дипломатический инцидент был исчерпан.

Когда мы ступили на турецкую землю, мы ожидали, что повсюду увидим только турецкий флаг с полумесяцем и прикомандированной к нему звездой. Но не тут-то было.

На берегу на высокому флагштоке развевался не турецкий, а... американский звездно-полосатый флаг, точно такой же, как мы только что видели на большом военном корабле с цифрой «134», застывшем на рейде Стамбула в Золотом Рого. И у матросов, бродивших по городу, на рукавах были эмблемы не турецкого, а американского флота.

Мы хотели было поинтересоваться, почему американцы распоряжаются совсем как дома в порту, который, как известно, им не принадлежит. Но потом сочли за благо не поднимать столь щекотливого вопроса. Как бы еще, чего доброго, не обвинили нас в «пропаганде»! Ведь наши спутницы по теплоходу «Победа» нежданно-негаданно попали уже в подрывные элементы за более невинный поступок.

ОПАСНЫЙ НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Возле Голубой мечети в Стамбуле к двум ленинградкам подошли турецкие студенты и стали что-то им говорить. Во время фестивалей молодежи да и вообще при встречах представителей разных народов лучшим средством объясниться являлся обмен открытками с видами родного города. Ленинградки по простоте душевной так и сделали: протянули две открытки с видом Невского проспекта.

В ответ они не получили изображений ни Голубой мечети, ни Археологического

музея, Шпик в темных очках, с безразличным видом прогуливавшийся по соседству, вдруг стал суетлив, как заводная игрушка. Он немедленно приступил к исполнению служебных обязанностей, вырвал крамольные открытки, спрятал их в карман, вскочил на мотоцикл и умчался докладывать по начальству, что разоблачил советских агентов, переодетых женщинами и пытавшихся подрвать монолитность турецкого государства.

Сначала мы удивились такому нетерпимому отношению к печати, тем более, в данном случае печатными материалами оказались всего-навсего невинные фотографии. Но когда мы узнали, что за последнее время в Турции арестованы редакторы многих газет, не угодивших правительству, то поняли: это всего-навсего «свобода печати» под острым турецким соусом.

НОВОЕ ГРЕЧЕСКОЕ СЛОВО

Нехорошо повторяться, но что поделаешь, если и в Греции, на рейде возле Пирея, стояли американские военные корабли, а в порту развевались американские флаги! Волей-неволей приходится отметить это «совпадение».

Чтобы насладиться Акрополем, у нас было в запасе около двух часов. Мы бродили счастливые и взволнованные тем, что своими собственными глазами видим Пропилеи, Эрехтейон, Парфенон, о которых так много слышали и читали.

Большая группа школьников расположилась в центре Акрополя. Судя по всему, здесь, на месте событий, проводился урок истории родной страны. С греческими школьниками мы, можно сказать, уже успели познакомиться: они приветливо махали нам руками на всем пути от порта до Афин и возле каждой школы в столице. Невольно мы прониклись симпатиями к юным соотечественникам Фидия, Сократа и Аристофана и современникам национального героя Манолиса Глезоса, брошенного ныне реакционерами в тюрьму.

Как почти все туристы, я фотографировал. Крышка от фотоаппарата упала на осколки мрамора. Раньше чем я успел протянуть руку, два паренька кинулись мне на помощь.

Каюсь: я не знал ни одного греческого слова, даже не мог по-гречески поблагодарить. Я отцепил с лацкана пиджака два значка со спутником и протянул их ребятам. Но оба мальчика, будто по команде, оглянулись на учителя, замотали головами и отошли.

А потом на ступеньках Парфенона, в тени его мощных колонн, я перезаряжал фотоаппарат. Группа греческих школьников прошла стороной к площадке, откуда открывался вид на Афины.

Но что это? Кто-то крадся, пригибаясь и прячась между глыбами мрамора. Я сразу узнал: это те пареньки, что подняли крышку от «Зоркого». Так же дружно, как полчаса назад, протянули их руки. Но уже не к крышке, а к значкам. Я понял: сейчас учитель их не видит.

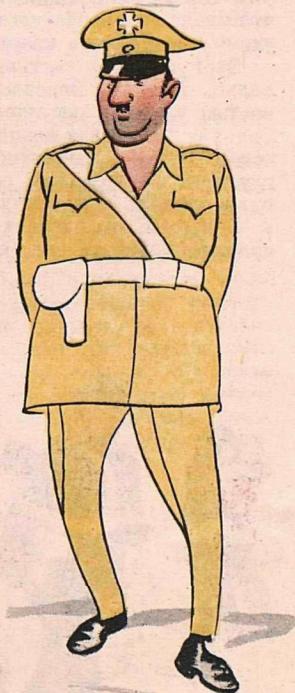
И я совершил поступок, который при воспаленном воображении чиновников асфальти можно подвести под категорию «большевистская пропаганда». Я подарил ребятам по значку, объяснив:

— Спутник!

Оба школьника радостно закивали головами и в один голос повторили:

— Спутник!

Было ясно, что это русское слово стало уже и греческим.

ПОДРАЖАТЕЛЬНОСТЬ И ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

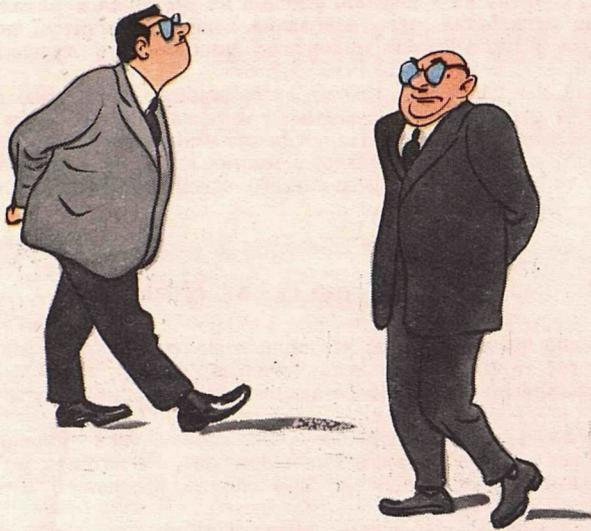
Оригинальность, очевидно, — качество дефицитное для ведомств полиции и жандармерии. Греческие шпики подражали турецким, а итальянские — греческим. В Неаполе специальный поезд подали к самому борту теплохода. В тени зданий уже стояли не только стражи порядка в полной форме, но и, казалось бы, обыкновенные горожане. Впрочем, так казалось совсем недолго. «Горожане» слишком усердно «не замечали» нас, якобы прогуливались и будто бы наблюдали за жизнью города; у всех у них глаза были скрыты большими темными очками; наконец, расставлены были посты «горожан» на удручающе равном расстоянии друг от друга.

Вот Франция — там совсем, как говорится, иной колорит! На вокзале полицейских не видно; возле отелей, где мы отдыхали после экскурсий и блужданий по прелестному Парижу, ни одного субъекта в темных очках, старательно смотрящего в сторону. «Ажаны» красовались на перекрестках, и лишь для того, чтобы рассортировать поток автомашин: прямо, направо, налево.

Мы наблюдали даже более трогательные сценки.

Юный парижанин в соответствии с обычаями этого города захотел нежно поцеловать свою девушку. Такое желание возникло у него именно в тот момент, когда он переходил улицу Турбиго. Полицейский заметил целующихся, поднял руку в длинной, видимой издали белой перчатке, и все машины замерли, скрипя тормозами.

Мы подумали: разве поступил бы так стамбульский, афинский или римский регулировщик? Ни за что! Это столь же бесспорно, как и то, что нигде, кроме Парижа, не назвали бы кабачок, расположенный через улицу, от входа на кладбище, так: «Лучше здесь, чем напротив».

Вернувшись в гостиницу с прогулки, во время которой мы любовались Лувром, Версалем, вывесками старинных кабачков и галантною уличных регулировщиков, мы заметили, что вещи в наших чемоданах приобрели некоторый художественный беспорядок, а часть пленок в фото- и киноаппаратах оказалась засвеченной. Но последний грустный факт связан, по-видимому, с тем, что солнце в те дни в Париже светило очень старательно.

В общем, мы сделали вывод, что обвинить французскую полицию в подражательности нет решительно никаких оснований.

МИЛЛИАРДЕРЫ В РОЛИ СВИДЕТЕЛЕЙ

В Антверпене, в шумном бельгийском порту, произошла у нас встреча с «перемещенными лицами».

Теплоход «Победа» пришвартовался к стенке в самом центре города. Нас встречало и провожало множество людей. Началось с улыбок и приветствий, перешло во взаимную бомбардировку сувенирами через борт теплохода, а кончилось рукопожатиями, словами дружбы и совместным пением «Подмосковных вечеров». Одним словом, мы нашли в бельгийском порту дружную семью.

Уродами оказались «перемещенные лица», разные бывшие полицаи, власовцы и другие предатели русского и украинского происхождения. Они появились вечером, притиснулись к самому борту теплохода и

стали задира́ть тех, кто вернулся после долгого хождения по городу и отдыхал в лонгшезах на палубах.

— Чем томиться здесь, иде́мте в пивную или к нам в гости. Поговорим.

Кто-то из наших отозвался:

— А о чем с вами говорить? И так все ясно.

— Боятесь? — не унимался плюгавый тип в клетчатом костюме и ярком галстуке.

— Чего бояться?

— Попадет, что с нами дружите.

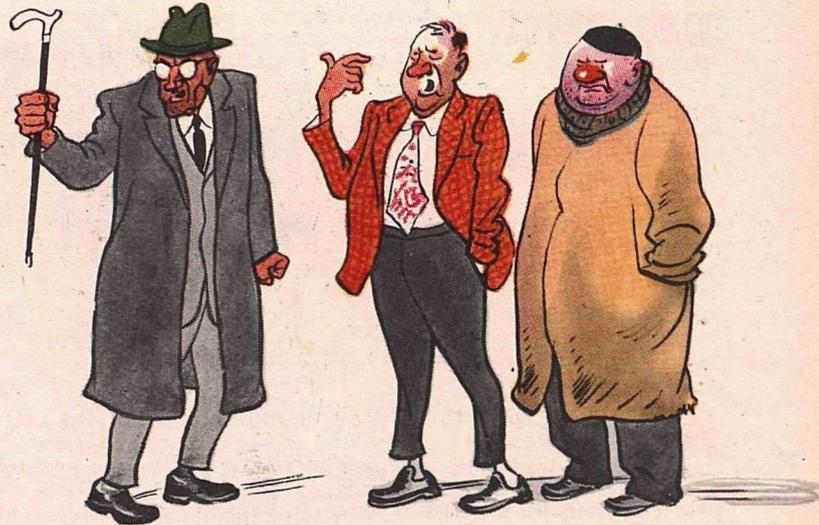
— А я и не собираюсь дружить с тобой.

— Вот и выходит, что боитесь. Припишут вам, что общаетесь с жителями капиталистического мира.

— Какой ты житель? — равнодушно и презрительно объяснил наш турист. — Ты... Ну ладно, не хочу ругаться... Вот с бельгийскими жителями мы дружить не прочь.

— Рассказывай сказки! Знаем! — уже с раздражением и злостью завопил «перемещенный». — Попробуйте встретиться с буржуем — в Сибирь попадете!

— Глупенький! — улыбнулся писатель Георгий Мдивани, слушавший этот импровизированный диспут. — Я вот недавно был в США и там

встречался и шутил с миллиардером Рокфеллером. И, видишь, ничего, жив-здоров, даже в новое путешествие отправился.

— Выдумываешь! — сразу слиняв, говорит пестроклечатый.

— Клянусь! — горячо уверяет Мдивани и вдруг снова улыбается — не для малоприятного собеседника, а для слушателей. — Если не веришь, напиши Рокфеллеру. Только не спутай, я разговаривал с Рокфеллером-старшим, самым главным заправилкой в их банкирском доме. А Сибирью тоже пугать нечего. Там у нас великие дела. И, кстати сказать, туда совершил очень приятное путешествие другой американский капиталист, Гарриман.

И так вдруг растерялся «перемещенный» агитатор, что с борта теплохода грянул смех, веселый, уничтожающий, торжествующий.

Где-то совсем рядом раздался свист с переливами — явный сигнал. Клетчатый заторопился. Бормоча что-то под нос, он протиснулся сквозь толпу бельгийцев и исчез.

Вряд ли сегодня он получит свои тридцать сребреников. В пивную пойти не на что: агитация явно провалилась. И из-за кого! Из-за миллиардеров!

ДОМОЙ!

Так мы смотрели страну за страной. Немного в более быстром темпе, чем хотелось бы, но у большинства туристов отпуск месячный, и надо успеть всюду побывать.

Снова на теплоходе начались танцы в музыкальном салоне; снова купание в бассейне, только воду Средиземного моря сменила вода морей Северного и Балтийского; вышел очередной номер шуточной стенгазеты «Качка с препятствиями»; с новой силой разгорелся обмен цветастыми чемоданными наклейками. Как будто бы солидные и вполне нормальные люди ходили по теплоходу, взывая к окружающим:

— Даю золотой брюссельский «Метрополь», беру Сорренто. У кого есть Греция? Даю золотой брюссельский «Метрополь»...

...Гудят ноги от усталости, но в памяти богатство впечатлений. И тянет домой: в Москву, Ленинград, Горький, Куйбышев, Ереван... Люди, музеи, дворцы, башни, пейзажи, моря и проливы — это то, что сохранится в сознании на всю жизнь...

А кое над чем можно и посмеяться. Есть забавные черты у старушки Европы.

ДЕЛО О КАЛИТКЕ,

или повесть о том, как Григорий Абрамович
поссорился с Григорием Ивановичем и что

из этого вышло

ПАМЯТУЯ о том, что к любому делу следует приступить не с конца, начнем нашу грустную повесть с того, что стало потом камнем преткновения для многих взрослых и вполне серьезных людей: с обычной, ничем не примечательной тесовой калитки.

Вела она в дом № 2/4 по 1-й Нагорной улице, в котором долгие годы жил Григорий Абрамович Слизов, швейцар ресторана «Москва». Случилось так, что продал он этот дом пенсионеру Григорию Ивановичу Белову, а сам с супругой переселился в приделок.

Стало в доме две семьи, а калитка — заметьте — по-прежнему одна.

Поначалу это обстоятельство не вызывало каких-либо осложнений. Встречаясь у калитки, соседи сердечно приветствовали друг друга:

— С хорошей погодой, Григорий Абрамович. Как здоровье?

— Спасибо на добром слове, Григорий Иванович. Здоровье мое ничего, только вот поясница что-то побаливает. А как ваше драгоценное?

Так и жили.

С некоторых пор, однако, стал примечать Григорий Абрамович за соседом неладное: пройдет с домочадцами через калитку и не запрет ее, даже не притворит, да и гостей своих к этому не приучает.

Что ж, подобные житейские недоразумения случаются нередко, и урегулировать их особого труда не надо. Стоило Григорию Абрамовичу и Григорию Ивановичу сесть за круглый стол, поставить посредине самовар и за стаканом чая по-хорошему, по-добро-соседски обсудить взаимные разногласия, как нашлось бы средство уладить их. Например, приделать какую-нибудь автоматическую щеколду или, скажем, пружину, а для гостей провести электрический звонок. Удобно, дешево, надежно!

Позвонили один раз.

— Это к вам, Григорий Абрамович!

Позвонили два раза.

— Будьте любезны открыть, Григорий Иванович!

...Нет, не сели за круглый стол наши соседи, не проявили доброй воли и взаимопонимания.

— Заставлю-ка я Григория Ивановича раскошелиться, пусть отдельный ход делает, — решил однажды Григорий Абрамович и отправился с заявлением прямехонько в народный суд 1-го участка Фрунзенского района.

Так 23 октября 1957 года возникло дело о выеденном яйце, виноват, о тесовой калитке, в орбиту которого для почина были вовлечены, кроме истца, ответчика и двух свидетелей, также техники Фрунзенского райкомхоза и архитекторы города.

Суд собрал справки, запросил мнения компетентных лиц и через два месяца вынес решение: обязать Григория Ивановича, дабы он не мозолил глаза Григорию Абрамовичу, устроить себе отдельный выход на Уводскую улицу.

...Случалось ли вам, читатель, кидать в воду камень? Если случалось, то вы, вероятно, заметили, как от него по воде расходятся круги, становясь все шире и шире. Нечто подобное произошло и с делом о калитке. Решение суда вызвало неожиданно широкий резонанс. Триста шестьдесят семь взрослых и 142 юных жильца 112-квартирного дома по Уводской улице в одно злосчастное утро обнаружили, что в непосредственной близости от их спортивной

площадки и сквера сооружается новая калитка и к этой калитке, сокрушая молодые деревья, прокладывается дорога.

Триста шестьдесят семь взрослых и 142 ребенка не стерпели такого надругательства над плодами своего труда и подали жалобу прокурору области. Тот опротестовал решение народного суда, а президиум областного суда его отменил, предложив вновь рассмотреть дело, предварительно создав комиссию, в которую включить архитекторов, жильцов, и т. д., и т. п., и пр., и др.

Ветхой тесовой калитке мирно доживавшей свой век, верно, никогда и не снилось, что она станет своего рода знаменитостью в областном масштабе.

Григорий Абрамович, никак не ожидавший, что его затея примет столь диковинный оборот, махнул на все рукой и переехал на новое место жительства, предоставив расклеивать заваренную им кашу престарелой жене своей Марфе Тихоновне. Старушка, невзирая на недуги, смело ринулась в бой за единоличное обладание калиткой. И вновь состоялся суд. На сей раз он вынес решение, прямо противоположное первому, отказав Марфе Тихоновне в ее домогательствах.

Но Марфа Тихоновна не собиралась уступать и пяди калитки, которую считала своей собственностью. В областной суд направляется кассационная жалоба; ее сначала отклоняют, потом, по новым жалобам, вносят протест в президиум областного суда; тот решение народного суда отменяет и направляет дело на новое рассмотрение, и т. д., и т. п., и пр., и др. (см. русскую народную сказку про белого бычка).

И так почти два года продолжается эта

удивительная тяжба. Вовлечено в нее прямо или косвенно, по самым скромным подсчетам, не менее двухсот человек, начиная с деятелей юстиции и кончая инженерами проектно-сметного бюро облкомхоза, которым было поручено составить по всем правилам «оценочный акт на устройство дверного проема...».

И никто за все эти годы не дал себе труда прикинуть, во что обошлась государству ссора Григория Абрамовича с Григорием Ивановичем, подумать о том, стоило ли судебным органам вообще заводить по поводу этой ссоры гражданское дело. Быть может, было бы достаточно поговорить с Григориями по душам, воззвать к их совести, и дело кончилось бы мировой?

В судебных заседаниях (на днях состоялось седьмое по счету и, возможно, не последнее) было произнесено много горячих речей, выступали свидетели и адвокаты, истцы и ответчики. Не получил слова один лишь защитник государственных интересов — прокурор. Если, паче чаяния, будет назначено еще одно заседание по делу о трухлявой калитке, прокурора надо пригласить обязательно. Для облегчения его задачи предлагаем примерные тезисы речи:

«Товарищи судьи! По судебным инстанциям путешествует немало подобных дел, заведенных по самым вздорным поводам, и каждое из них отнимает у занятых людей уйму драгоценного времени. Тем самым государству наносится серьезный ущерб. Нельзя допустить, чтобы этот ущерб умножа...»

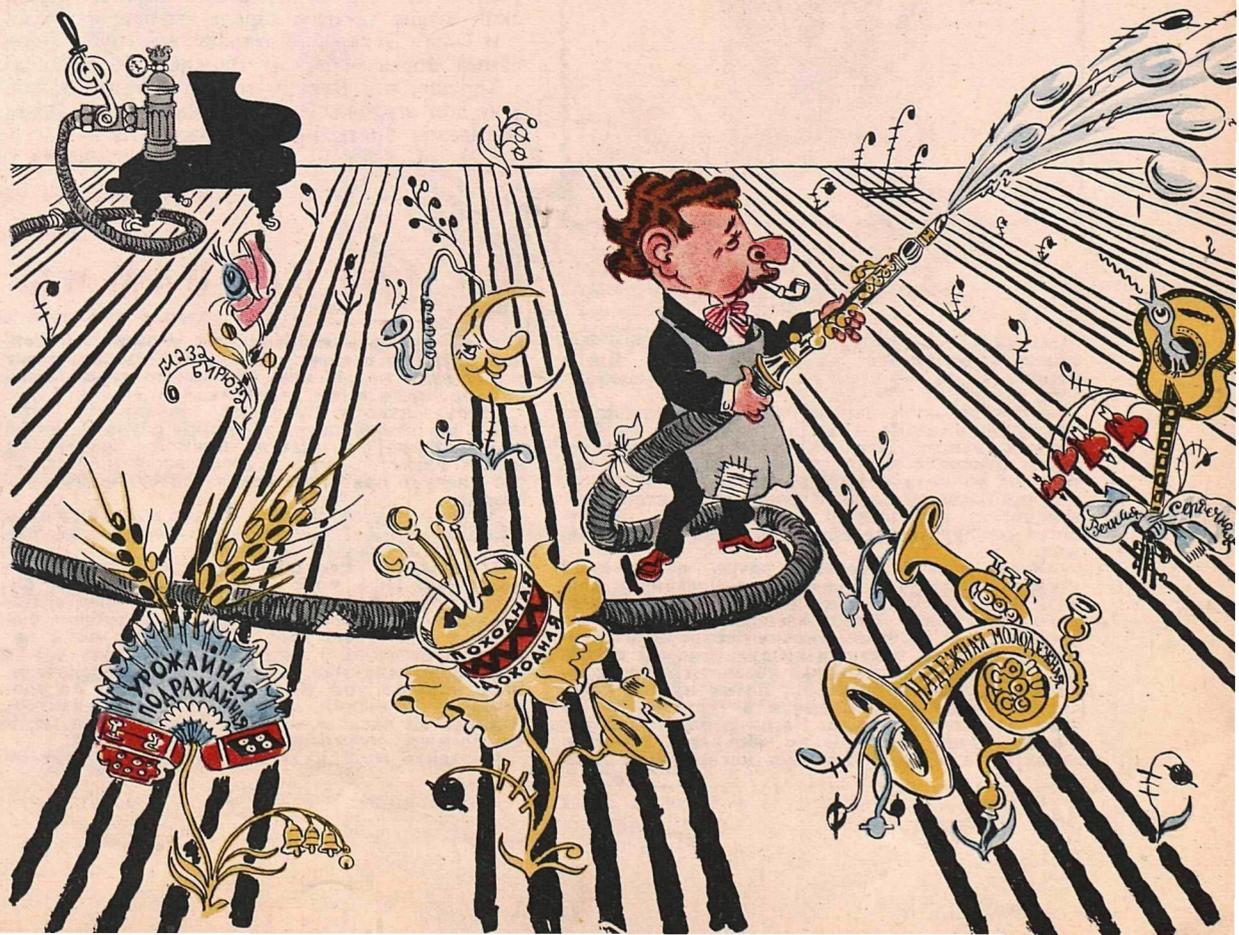
ОТ КРОКОДИЛА: Да простят нас редакция ивановской газеты «Рабочий край» и автор фельетона В. Герасимов, что мы оборвали повествование о калитке на полуслове.

Не воспользовались в Иванове правильными советами газеты, и не выступил прокурор с такой речью. Хотя уже и после обнародования дела о калитке народный и областной суды обращались к этой животрепещущей проблеме. Дважды судьи, адвокаты, специалисты-эксперты отрывались от других дел, чтобы еще раз вникнуть во все перипетии вздорной ссоры. К уже потраченной тысяче рабочих часов прибавилась еще добрая сотня.

Так что серьезный ущерб, на который сетовал фельетонист, увы, умножа...

Рисунок М. БИТНОГО.

Музыкальная рассада.

КЛУБ АКТИВНЫХ ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ

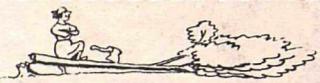
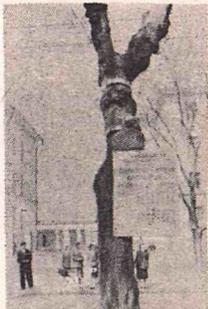
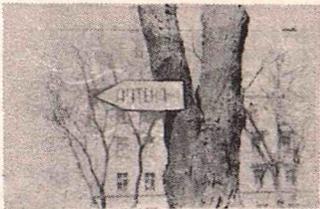
Заседание третье

Запланировали...

Что растет на деревьях

В данном случае речь идет о преобразовании городской флоры. И здесь человек, венец творения, творит подчас форменные чудеса, даже не применяя никаких селекционных хитростей. Достаточно пустить в ход обыкновенный молоток, здоровенные гвозди, и... на любом дереве вырастет все что угодно: справочный плакат, стрела-указатель или урна-плевательница.

На этих снимках фотокорреспондент нашего клуба В. Еремин частично запечатлел такие «преобразованные» образцы городской флоры Краснодара. Отцам города на добрую память.

На днях в Зеленом зале нашей редакции состоялось очередное заседание совета Клуба активных друзей природы. Слова для сообщения попросил Крокодил.

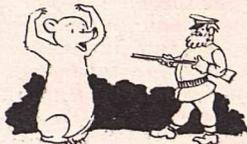
— Передо мной пачка писем, полученных за последние недели, — начал он. — Здесь много ценных мыслей, пожеланий, предложений, советов, откликов и наблюдений, касающихся все того же вопроса — охраны нашей милой и родной природы от разного рода вредителей: четвероногих, двуногих и членистоногих. Разрешите остановиться только на некоторых письмах.

«Куда исчезла сонная одурь деревенской улочки, многократно описанная мастерами слова и кисти? — читаем мы в письме Н. А. Сергиенко из села Старо-Алейское, Алтайского края. — Ныне по такой улочке беспрерывно движутся машины, оглашая воздух ревом и гулом. Весной и осенью машины обдают грязью прохаживающих сады и деревья... Летом кусты, деревенские сады окрашиваются в тусклые, серые тона, зарастают пылью. Когда дороги разбиты, шоферы ведут машины по обочинам, ломая и затапывая в грязь зеленые насаждения. Хотя

Руководить — значит предвидеть, гласит мудрая истина. Небывалый, прямо-таки потрясающий дар предвидения проявили заведующий Добрянским райфо Пермской области тов. Кутергин и директор Добрянского лесхоза тов. Хасанов. Они запланировали на текущий год... огромное количество всяких нарушений: нарушения правил отпуска леса на корню, правил пожарной безопасности в лесах, правил очистки мест рубок, и т. д., и т. п. И, согласно этому плану, лесничие района под угрозой «привлечения к строжайшей ответственности» обязаны намолотить всеми правдами и неправдами многотысячные суммы штрафов: только по трем лесничествам 385 тысяч рублей!

Теперь лесничие прямо трясутся от страха: упаси бог, в лесах наступит благолепие, и все правила будут выполняться так, что при самом страстном желании не к чему станет придираться. С кого тогда брать запланированные штрафы? Лесные давно уже ликвидированы как класс, а четвероногие обитатели чащи явно неплатежеспособны.

М. ЛЬВОВ

Око за око, березу за березу

В один прекрасный день колхозница села Лукавцы (Щепичского сельсовета, Минской области) Ольга Захаревич обнаружила исчезновение двух кудрявых берез, до сего дня украшавших ее усадьбу. Выяснилось, что предприимчивый односельчанин Семен Винник спилил их на дрова.

Возмущенная Захаревич пошла искать управу на Винника у председателя сельсовета тов. Букаты.

— Ай-ай, какую красоту загубил этот злодей! Я ему сейчас покажу! — разгневался Буката. — Бери топор, пилу и валяй, руби на его участке две березы под самый корень! Око за око! Чтобы Семену впредь неповадно было!

И Ольга Захаревич отправилась «рубить под самый корень» березы Винника. И срубила!

Хорошо, что Винник только березы спилил, а не дом ограбил. Пришлось бы тогда и Ольге Захаревич братья за отмычку!

Л. КАВАЛЬ

ИЗ СТЕНОГРАММЫ

я и не являюсь сторонником упомянутой сонной одури, я все же считаю, что транспортные магистрали не должны пересекать села. Пусть они проходят мимо деревень...

Здесь, — сказал Крокодил, заканчивая чтение, — мы столкнулись с редким случаем, когда окольная дорога лучше прямой. Создателям новых магистральных, шоссе и прочих дорог следует прислушаться к голосу нашего читателя.

А вот и другое письмо. Пишет нам инспектор охраны леса И. П. Писарцев из Коношского лесхоза Архангельской области:

«Громадную ценность представляют собою колхозные леса. Но с каждым годом лесные богатства оскудевают. Иные ретивые председатели колхозов в погоне за длинным рублем вырубают окрестные леса, не считаясь ни с какими правилами и ограничениями. Есть у нас в районе, например, такая лихая председательница колхоза, тов. Кувакинская. Кто ее не урезонивал: и лесник, и лесничий, и инспектор, и директор лесхоза, — ничего не помогает. И, к сожалению, Кувакинская не исключение. Мизерная материальная выгода заслоняет от

ПЕЙЗАЖИ С ЗАПАХОМ

Так выглядит сейчас бывшая краса Мещерского лесного края — река Пра. К сожалению (или к счастью), фотоленка не воспринимает запаха изображаемого объекта. Но можем удостовериться, что бывшая краса ныне издает зловоние, ибо ее русло и берега забиты гниющей древесиной. Весной, во время половодья, рыба из Оки заходит по старой памяти в устье Пры, но, заглотнув ее тухлую воду, без памяти мчится вспять. Что уж и говорить о несчастных бобрах, которые здесь обитали ископо века!

Все это — дело рук энергичных губителей природы из Касимовского леспромхоза. Вместо того, чтобы вывозить древесину прямо на Оку, к месту погрузки на баржи, или сплавлять ее туда плотами, они засоряют и губят хаотическим молевым сплавом красивейший приток Оки.

Кстати, о древесине. Позволительно спросить касимовских лесных дел мастеров: для того ли рубят живое, зеленое дерево, чтобы оно превратилось в мокрое, гнилое бревно? И во сколько обходится государству такие метаморфозы?

С. ПОСТНИКОВ

ст. научный сотрудник Окского государственного заповедника

этих председателей радость и пользу, которую дает «зеленый друг».

В заключение позволю себе высказать такое мнение: необходимо передать колхозные леса в государственный, общенародный фонд.

— Это — интересное предложение, — сказал председатель. — Автор письма пошел еще дальше фельетона «Лес, который уже не шумит», опубликованного в номере Крокодила, посвященном защите природы. А теперь еще одно письмо. Пишет старший бухгалтер Краснобаковского дорожно-эксплуатационного участка Горьковской области А. В. Альбов. Но пишет он не о дорогах, а о лещах. И о судаках, щуках, стерлядях. Несметное число этих рыб было на днях истреблено в реке Ветлуге с помощью обычной каустической соды, которую выпустил в реку тамошний смолоперогонный завод. В конце письма автор спрашивает: «Кто же здесь виноват, кто должен понести наказание?»

— Дирекция смолоперогонного завода! — хором воскликнули члены совета.

— Так и запишем, — заметил Крокодил. — А теперь, друзья, до следующего, очередного заседания.

— Председателю нашего районного общества по распространению политических и научных знаний мно-га-я ле-е-е-та!..

ПРОИСШЕСТВИЯ

Случай в вагоне

Ехал в поезде № 45 «Новосибирск — Адлер» пассажир. Именовал себя Петром Александровичем Бгатовым, юристом из Сталинграда. Пассажир спокойно лежал на средней полке, как вдруг...

...вдруг на станции Омск в купе вошла женщина. На руках она держала грудного ребенка. Женщина села на нижнюю полку, уложила ребенка, и внезапно...

...внезапно пассажир Бгатов тоже возмел желание посидеть. Но, увы, место было занято.

— Освободите место! — потребовал он. — Я здесь раньше вас сидел.
— Ребенок спит, и я не могу его трогать, — робко ответила женщина.
— Хочу сидеть! — настаивал юрист. — Имею на это полное законное право.

Вмешались пассажиры, проводник, ревизор. Бгатову предложили место для сидения в соседнем купе.

— Хочу сидеть только здесь. Уберите женщину и ребенка! — бушевал юрист.

Конечно, женщину оставили в покое. Но Бгатов не успокоился. Он возмущался, требовал, грозил...

В жалобе на имя начальника управления Томской железной дороги он пишет:

«Место для сидения внизу оказалось занято все время, и меня лишили места для сидения. На неоднократные мои просьбы пассажирка не реагировала, с места не уходила, ссылаясь на то, что ребенку надо спать...» В заключение жалобы Бгатов требует наказать проводника и ревизора и грозит, что в случае отрицательного решения этого вопроса будет жаловаться в МПС и редакцию центральной железнодорожной газеты.

Как нам сообщили, следственные органы очень заинтересовались этим беспрецедентным происшествием и выясняют:

1. Была ли совесть у Бгатова? И если была, то когда он ее потерял?
2. Стыдно или нет сталинградским юристам за своего коллегу?

Л. ЮНИНА

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Редакция пензенской газеты «Молодой ленинец» решила поучить уму-разуму молодых специалистов, не имеющих жизненного опыта.

С этой целью она опубликовала очерк В. Попова «Первое знакомство».

Молодой зоотехник Капа Милкина следовала со станции в колхоз. По дороге ей предложили осмотреть дойное стадо. Тут на нее обратил внимание бычок. «Издав короткий воинствующий клич, — пишет В. Попов, — скло-

нив к земле голову и выкатив бельма устрашающих глаз, начал обходить Капу с тыла». Затем «...бычок встретил хвост и, снова издав воинствующий рык, ринулся в атаку». В заключение «...бычок приблизился к растерявшейся девушке и, прицелившись, метко двинул чемодан под ее овальный зад».

Первое знакомство Капы Милкиной с жизнью состоялось. Жаль только, что не состоялось знакомство В. Попова с грамматикой и элементарной этикой.

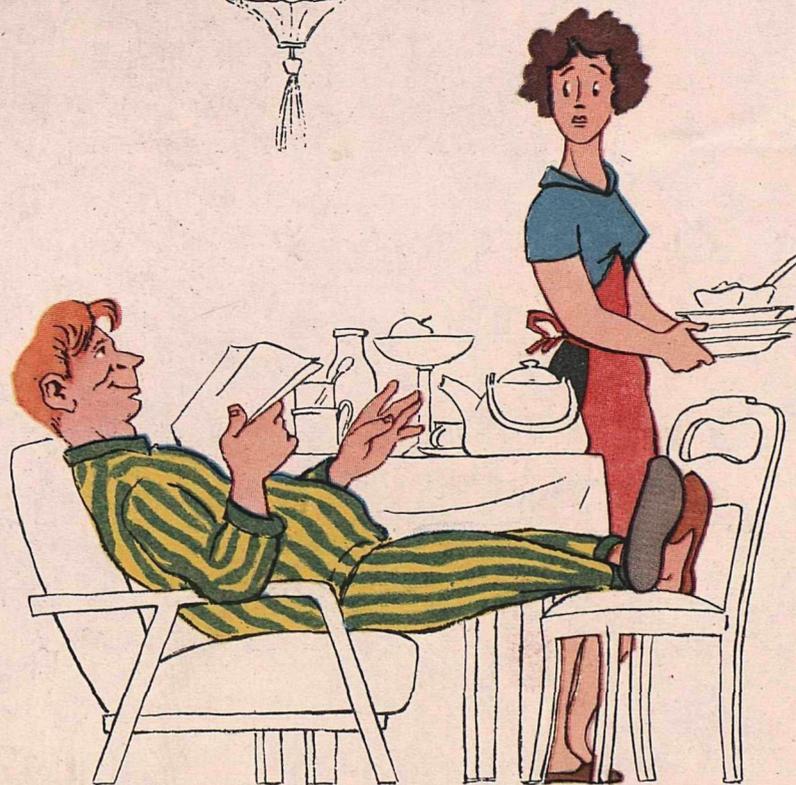
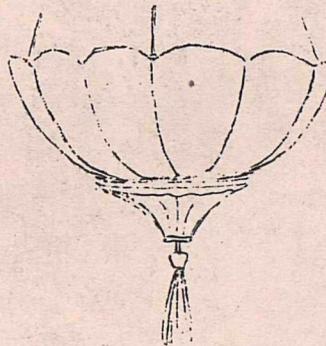
НЕВЫДУМАННЫЕ АНЕКДОТЫ

ПРО ОГУРЦЫ

Как вдохновить мужчин на прополку огурцов? Директор Даматовского овощесовхоза, Курганской области, Л. Ф. Торопов придумал вот что: организовал в поле выдачу зарплаты, а рядом — продажу пива и водки. Затея удалась. Толпа у походного буфета росла еще быстрее, чем те сорняки, которые предстояло выдергивать. Впрочем, если их и выдергивали, то, пожалуй, только по ошибке. Закусывали больше огурцами.

ЗАБОТЛИВЫЙ МУЖ

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Иди, дорогая! Ничего не убирай! Придешь с работы — все сделаешь!

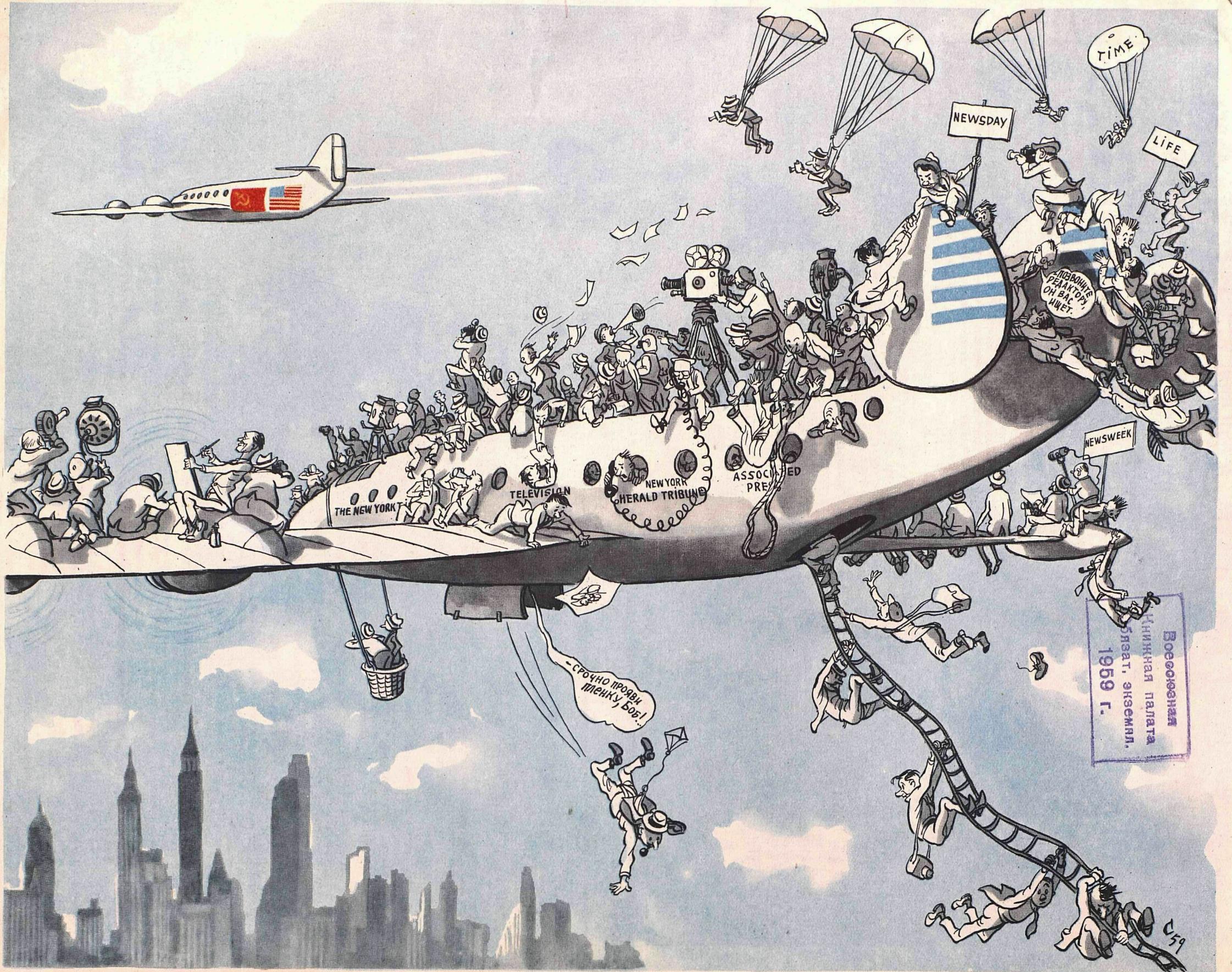
Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06588. Изд. № 1312. Подписано к печати 9/IX 1959 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 2128. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

...и сопровождающие их лица.

21 СЕН 1959

27217